

РЕНТА В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ стандартных для Украины и других стран постсоветского пространства определений и классификаций видов ренты в горной промышленности, в т. ч. горной ренты, ([1, с. 107; 2, с. 28 – 29; 3; 4; 5, с. 10 – 11; 6; 7] и др.) позволяет сделать следующие выводы.

Различные специалисты отмечают, что рента в горной промышленности представляет собой сверхприбыль, экономическую прибыль, дополнительный доход, доход за вычетом некоторых издержек, цену минеральных ресурсов, их стоимость, платежи государству за их использование и т. д. Причем четкое определение каждого из этих разнородных терминов в большинстве случаев не дается.

Обычно ренту в горной промышленности подразделяют на абсолютную и дифференциальную I и II рода. Вместе с тем некоторые ученые выделяют в составе ренты в горной промышленности еще и монопольную [2, с. 28 – 29], ценовую [4], экологическую [1 с. 107], горно-производственную ренту [3 и т. д.], а другие считают, что абсолютной ренты не существует и признают наличие только дифференциальной [8; 9]. При этом одни ученые включают в состав горной ренты все вышеназванные виды ренты, а другие – только абсолютную и дифференциальную I рода.

Кроме того, широко распространенные в Украине представления о ренте в горной промышленности основаны на ряде устаревших теоретических положений времен Д. Рикардо и К. Маркса и во многом не учитывают достижений современной экономической теории по данным проблемам.

Так многие специалисты считают, что часть ренты в горной промышленности (абсолютная и дифференциальная I рода) обусловлены некими особыми свойствами минеральных ресурсов как третьего фактора производства.

При этом абсолютную ренту обычно связывают с такими свойствами минеральных ресурсов как их редкость, дефицитность, ограниченность, невозобновимость, исчерпаемость и т. д. [2, с. 28; 10, с. 10].

В западной же экономической теории считается давно доказанным, что абсолютной ренты не существует [11, с. 266, 371; 12, с. 5 – 7; 19, с. 4 – 10].

Редкими, дефицитными или ограниченными являются все ресурсы, а не только природные. Предложение большинства видов минеральных ресурсов

не является абсолютно неэластичным даже в краткосрочной, не говоря уже о более длительной, перспективе. Во-первых, при росте спроса существуют технологические возможности достаточно быстро увеличивать до определенного уровня объемы добычи полезных ископаемых на разрабатываемых месторождениях. Во-вторых, в среднесрочной перспективе может быть организована добыча на законсервированных и ранее разведанных месторождениях, которые не разрабатывались. В-третьих, постоянно открываются новые месторождения, причем некоторые из них с лучшими природными характеристиками, чем эксплуатирующиеся. В-четвертых, совершенствуются технологии добычи, переработки и использования минеральных ресурсов, что пока позволяет увеличивать их предложение в соответствии с ростом спроса.

Незаменимость, исчерпаемость и невозобновимость минеральных ресурсов также обычно не являются причинами образования какой-то особой ренты.

Мнение о том, что минеральные ресурсы в целом и даже отдельные их виды находятся на грани исчерпания, пока не находит убедительных подтверждений, поскольку постоянно открываются новые месторождения, появляются технологические возможности разработки запасов, которые ранее не использовались. Кроме того, технический прогресс приводит к повышению эффективности использования продукции горной промышленности, многим видам минеральных ресурсов находятся различные заменители, зачастую превосходящие их по ряду свойств (альтернативные виды энергии, новые материалы и т. д.) [13].

Ряд природных ресурсов (земля, водные, лесные ресурсы и т. д.) являются возобновимыми, но вместе с тем, на постсоветском пространстве обычно считается, что они также обеспечивают абсолютную ренту. Кроме того, многие другие минеральные ресурсы и выпускаемая в результате их добычи и переработки продукция могут быть использованы в качестве вторичного сырья. Причем потери ресурсов при таком их использовании постоянно снижаются в результате научно-технического прогресса. Таким образом, минеральные ресурсы, за исключением топливно-энергетических, которые обычно полностью используются в одном производственном цикле, являются частично возобновимыми.

Некоторые ученые считают возможным существование так называемой „ренты истощения”, понятие которой близко к понятию абсолютной ренты [43, с. 18]. Когда определенный вид минерального ресурса находится на грани истощения, у потребителей может появиться необходимость перехода на его заменитель, имеющий более высокую цену. При этом цена на минеральный ресурс в какой-то момент может повыситься и установиться на уровне цены его заменителя, за счет возникает рента истощения. Очевидно, что данная ситуация, если и может иметь место в нынешних условиях, то достаточно редко и в отношении только тех ресурсов, которые в действительности находятся на грани исчерпания (возможно, в отношении нефти, природного газа и др.), т. е. не для большинства видов полезных ископаемых.

Кроме того возможность существования абсолютной ренты опровергается эмпирическими данными, согласно которым многие горные компании, причем даже крупные и разрабатывающие наиболее прибыльные месторождения, а тем более малые и средние с худшими условиями разработки, на протяжении длительных промежутков времени и даже всего периода эксплуатации, могут нести убытки, а большинство других не получает сверхвысокие прибыли в течение всего срока существования [3; 4; 12, с. 7 – 8].

Поскольку отрицательная рента постоянно наблюдается в практике, это означает, что абсолютная рента может иметь место не всегда, а тогда, когда по каким-то причинам происходит существенный рост спроса и цен на минеральные ресурсы или снижение издержек производства. Но такие явления наблюдаются на любых рынках и это не может быть основанием для утверждения о том, что именно при использовании минеральных ресурсов возникает особая абсолютная рента.

Некоторые специалисты также связывают наличие абсолютной ренты с монополией [4]. Однако в настоящее время большинство международных рынков минеральных ресурсов являются высоко конкурентными, а собственники месторождений (добывающие страны, частные собственники и т. д.) в основном находятся в условиях жесткой конкуренции из-за инвесторов. Даже если на отдельных рынках минеральных ресурсов и есть монополизм, то он в основном связан не с особыми природными свойствами полезных ископаемых, а с действующими на этих рынках правилами (правительственными решениями, сговором производителей и т. д.) и в принципе ничем не отличается от монополии на других рынках.

Таким образом, абсолютной ренты в горной промышленности на постоянной основе не существует. На рынках минеральных, как и других видов ресур-

сов, может образовываться дифференциальная рента, как положительная, так и отрицательная.

Дифференциальную ренту I рода украинские ученые обычно связывают с тем, что некоторые месторождения отличаются лучшими природными и другими характеристиками (природным качеством полезных ископаемых, горно-геологическими условиями разработки, расположением и т. д.), которые обеспечивают их пользователям различный уровень доходов. Эти представления во многом базируются на мнении классиков экономической науки о том, что природные ресурсы являются бесплатным даром и различия в объективных характеристиках месторождений никак не отражаются на цене, по которой приобретается право на их разработку, и на издержках, связанных с их эксплуатацией.

Вместе с тем в нынешних условиях горные компании обычно платят собственникам минеральных ресурсов за их использование в целях геологоразведки и добычи (приобретают участки земли и недр, вносят арендную плату, рентные налоги и т. д.). Кроме того, практически всегда имеются альтернативные издержки использования участков земли и недр, а поиск, разведка, добыча и переработка полезных ископаемых требуют значительных затрат. Причем стоимость прав на использование минеральных ресурсов, а также в некоторых случаях и издержки, связанные с их эксплуатацией, достаточно сильно зависят от природных и других объективных характеристик месторождений. Рента в горной промышленности в основном образуется за счет того, что права на использование минеральных ресурсов достаются горным компаниям бесплатно, по заниженным ценам, или они не несут всех издержек, связанных с их разработкой (например, на охрану труда, ОПС). Чаще всего это происходит при государственной собственности на недра и неэффективном налоговом и горном законодательстве, а также в результате правонарушений, коррупции.

Т. е. дифференциальная рента I рода также обычно связана не с особыми природными свойствами минеральных ресурсов, а с институтами, регулирующими соответствующие отношения, и при эффективных институтах ее может и не быть. На то, что на величину горной ренты влияют правовые и политические особенности страны, указывают многие российские и украинские специалисты. Однако это не находит отражения при определении и классификации видов ренты в горной промышленности.

В целом, современная экономическая наука в основном отказалась от мысли, что нужно иметь какую-то особую теорию природной ренты. В состоянии длительного стационарного равновесия совокуп-

ный продукт сводится к зарплате и проценту в виде выплат за труд и капитал, а третьего производственного фактора нет. Земля и другие природные ресурсы представляют собой разновидность капитальных ресурсов длительного пользования, аналогичную недвижимости [11, с. 92 – 93].

Стандартные для постсоветской науки определения и классификации видов ренты в горной промышленности имеют и ряд других недостатков.

Так, например, принято считать, что горную ренту могут получать только добывающие компании. На самом же деле это могут быть собственники минеральных ресурсов в недрах, компании, ведущие ГРП, а также третьи лица, изымающие у них часть ренты (коррупцированные чиновники, мафия и т. д.).

Обычно считается, что рента II рода связана исключительно с более эффективной деятельностью хозяйствующих субъектов. Вместе с тем в соответствии с современной экономической теорией она может быть обусловлена также созданием отрицательных экстерналий, оппортунистическим поведением в отношении контрагентов и работников, поиском ренты и т. д.

Таким образом, несмотря на значительное количество работ ученых постсоветского пространства, посвященных определению и классификации видов ренты в горной промышленности, существует значительный разброс мнений по данным вопросам, а наиболее распространенные определения и классификации имеют многочисленные недостатки. Это препятствует правильному решению проблем государственного регулирования отношений, связанных с использованием минеральных ресурсов и налогообложения горной ренты.

Вышеизложенное предопределило необходимость исследования данных проблем с целью разработки более обоснованных определений и классификаций видов ренты в горной промышленности.

На основании проведенного анализа факторов, влияющих на величину ренты в горной промышленности, предлагается следующая классификация соответствующих видов ренты (см. рис. 1).

Ренту в горной промышленности, т. е. ренту от использования минеральных ресурсов, которую могут получать субъекты хозяйственной деятельности, ведущие геологоразведку, добычу и первичную переработку полезных ископаемых, прежде всего предлагается подразделять на горную, в основном не зависящую от решений и действий хозяйствующих субъектов, и предпринимательскую ренту, которая в основном обусловлена их решениями и действиями.

Желательность классификации видов ренты по данному признаку вызвана тем, что это позволяет выделить в ее составе ту часть, которую целесооб-

разно облагать налогами. Согласно стандартной налоговой теории неискажающими или не влияющими на эффективность (общественное благосостояние) являются налоги, величина которых не зависит от поведения (решений и действий) экономических субъектов [14, с. 371].

Налогообложение этих доходов также является справедливым, поскольку хозяйствующие субъекты получают их в связи с объективными причинами, а не за счет того, что они принимали лучшие решения: осуществляли инвестиции, предпринимали усилия, рисковали и т. д. В случае, если минеральные ресурсы в недрах принадлежат обществу, налогообложение данных доходов является тем более справедливым, поскольку их должны получать все граждане, а не лица, которым передаются права на использование минеральных ресурсов.

К ним относятся фундаментальные научные, технологические и институциональные характеристики мировой социально-экономической системы и ее горного сектора, социально-экономические характеристики стран и регионов, в которых ведется горная деятельность, а также природные свойства месторождений и характеристики окружающей природной среды или экологические характеристики стран и регионов, в которых они расположены (см. рис. 1).

Горная рента представляет собой часть экономической прибыли от передачи прав собственности (прав на использование) участка земли и недр для целей разведки и добычи полезных ископаемых или от реализации продукции горной компании, которая обусловлена факторами, в основном не зависящими от решений и действий конкретных хозяйствующих субъектов.

Во-первых, общий уровень развития науки, технологий и действующие на определенных этапах существования мировой экономики и ее горного сектора институты определяют общие условия ведения хозяйственной деятельности горными компаниями и влияют на уровень цен на минеральные ресурсы и издержек, с которыми они сталкиваются, а следовательно и на величину ренты, получаемой некоторыми из них. Решения отдельных хозяйствующих субъектов обычно не оказывает существенного влияния на эти факторы.

Во-вторых, на уровень ренты, получаемой горными компаниями, также существенно влияют различные технологические, институциональные и природные характеристики регионов, в которых ведется горная деятельность, а кроме того, природные характеристики разрабатываемых месторождений. Отдельные хозяйствующие субъекты обычно тоже не могут повлиять на эти факторы. Вместе с тем, по большин-

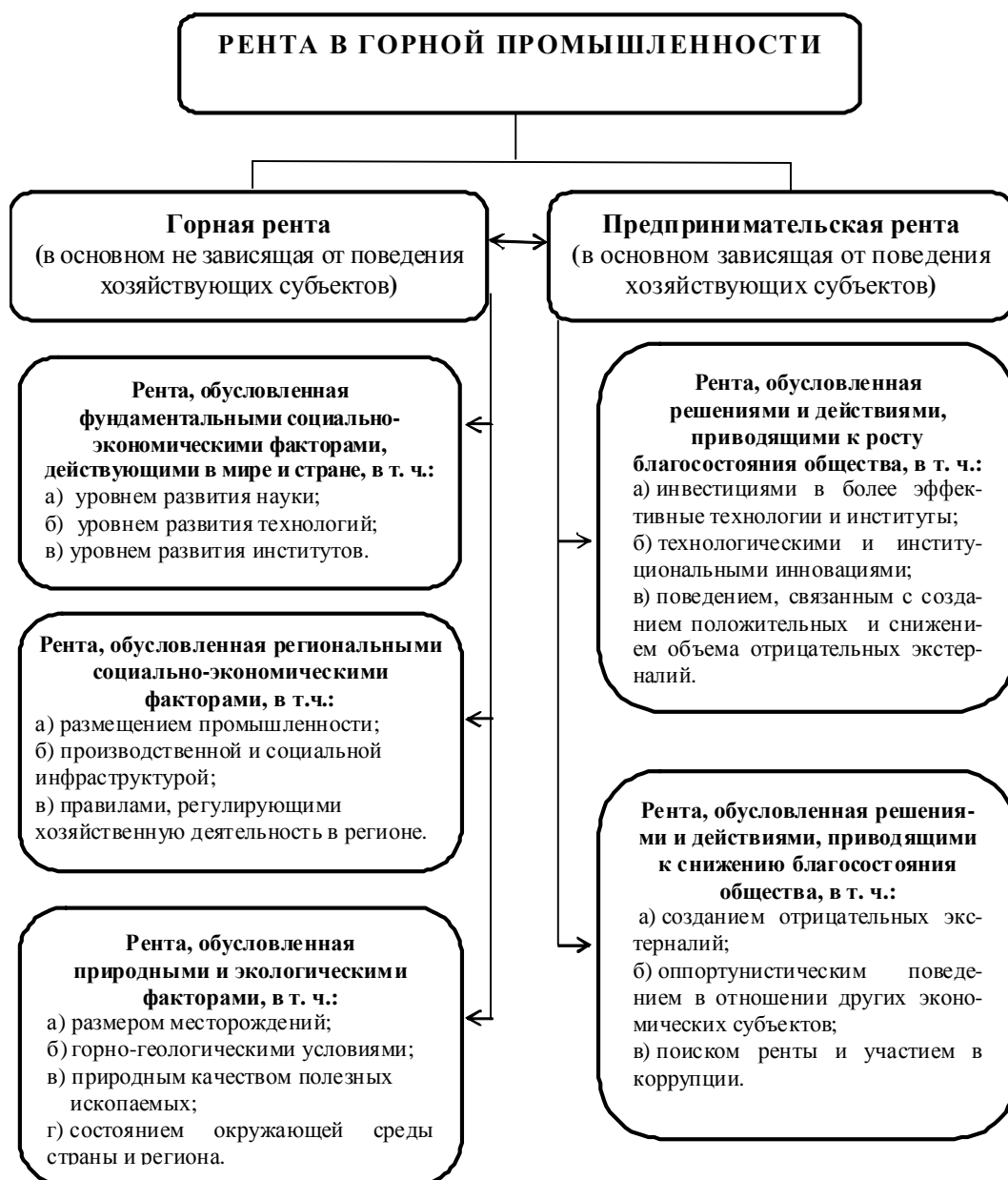

Рис. 1. Экономическая прибыль (рента) в горной промышленности

ству видов полезных ископаемых в каждый момент времени обычно имеется ряд пригодных по своим природным и институциональным характеристикам для разработки месторождений, которые расположены в разных странах и регионах. Поэтому инвесторы в ряде случаев имеют возможности их выбора, а, следовательно, величина получаемой горной ренты зависит не только от объективных характеристик месторождений, но и от принимаемых ими решений.

Рента, в основном обусловленная решениями и действиями хозяйствующих субъектов, может быть названа предпринимательской, если к предпринима-

телям относят лиц, принимающих основные решения относительно инвестиций и текущей хозяйственной деятельности горных компаний (инвесторов, собственников минеральных ресурсов и компаний, топ-менеджеров и др.).

Предпринимательская рента – это часть экономической прибыли от продажи прав на минеральные ресурсы в недрах или продукции горной компании, в основном обусловленная решениями и действиями хозяйствующих субъектов в процессе осуществления инвестиций и в текущей деятельности.

Она подразделяется на: 1) ренту, обусловленную

принятием хозяйствующими субъектами решений, обеспечивающих им и обществу в целом рост эффективности производства или благосостояния общества; 2) ренту, обусловленную решениями, увеличивающими доходы хозяйствующих субъектов, но приводящими к снижению эффективности общественного производства.

Первый вид предпринимательской ренты, в свою очередь, может быть разделен на: а) ренту, обусловленную инвестициями в существующие, более эффективные технологии и способы организации хозяйственной деятельности; б) ренту, связанную с использованием технологических и институциональных инноваций; в) ренту, обусловленную действиями, приводящими к созданию положительных или снижению объемов отрицательных экстерналий (получаемую в результате рационального использования минеральных ресурсов, т. е. их сбережения в интересах будущих поколений, снижения экологического вреда, осуществления инвестиций, способствующих экономическому и социальному развитию стран и регионов, в которых ведется горная деятельность).

Второй вид предпринимательской ренты подразделяется на: 1) ренту, обусловленную использованием хозяйствующими субъектами технологий и способов организации хозяйственной деятельности, обеспечивающих им до-полнительные доходы за счет создания отрицательных экстерналий для других хозяйствующих субъектов, представителей местных общин, населения страны и будущих поколений в результате неэффективного использования минеральных ресурсов и нанесения экологического вреда; 2) ренту, обусловленную оппортунистическим поведением в отношении лиц, непосредственно сотрудничающих с субъектами горной деятельности: собственников участков земли и недр, работников горных компаний, поставщиков, потребителей и т. д.; 3) поиском ренты и участием в коррупции, то есть действиями, направленными на то, чтобы получить ренту благодаря определенным решениям представителей властей (предоставлению им прав на разработку месторождений с ценными запасами и других благ от государства по заниженным ценам, защите от конкуренции, получению возможностей нарушать законодательство и т. д.).

Предпринимательская рента в основном зависит от решений и действий хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, поскольку они действуют в определенных социально-экономических условиях, их решения во многом зависят от доступных им технологий и действующих институтов.

В целом разделить ренту на вышеназванные виды, используя различные статистические показатели, нормативы, математические зависимости и т. д.,

практически невозможно. Это вызвано как тем, что официальные данные в условиях Украины крайне недостоверны, так и тем, что факторы, от которых зависит величина различных видов ренты, тесно взаимосвязаны между собой, обусловлены некоторыми общими для всех них и специальными для каждого из них причинами, которые влияют друг на друга и могут изменяться одновременно. Причем их взаимосвязи зачастую слабо изучены. А, следовательно, отдельно оценить влияние каждого из них на общую величину экономической прибыли затруднительно. Кроме того, как известно, и общую величину экономической прибыли или ренты, в отличие от бухгалтерской прибыли, обычно определить достаточно трудно.

Но при этом возможна субъективная оценка величины разных видов ренты и достижение консенсуса между заинтересованными сторонами (правительством и хозяйствующими субъектами, ведущими горную деятельность) относительно того, какая часть ренты является горной, а какая предпринимательской. Когда хозяйствующие субъекты и общество считают, что налог изымает горную ренту, он воспринимается как неискажающий и справедливый.

В заключение необходимо отметить, что предложенная классификация видов ренты в горной промышленности имеет следующие особенности в сравнении с общепринятыми в Украине.

Во-первых, в ней не выделяется абсолютная рента, поскольку такой вид ренты не существует. Это позволяет признать необоснованными предложения ряда специалистов в отношении необходимости специальных налогов, направленных на изъятие у добывающих предприятий абсолютной ренты.

Во-вторых, предложено разделять ренту в горной промышленности на горную, в основном не зависящую от решений и действий хозяйствующих субъектов, а также на предпринимательскую, которая, в свою очередь, обусловлена решениями и действиями, повышающими и снижающими общественное благосостояние. Подразделение ренты на данные три вида позволяет обосновать основные направления совершенствования методов государственного регулирования деятельности предприятий горной промышленности.

В отношении горной ренты целесообразно совершенствование механизмов ее специального налогообложения с целью изъятия значительной части этого вида ренты в пользу государства.

Необходимо также повысить заинтересованность в получении хозяйствующими субъектами предпринимательской ренты, связанной с действиями, повышающим и общественное благосостояние, путем пре-

доставлення им налоговых и других стимулов, а также обеспечения возможностей для использования научных достижений, эффективных технологий и т.д.

И, наконец, требуется снизить стимулы для получения ренты за счет действий хозяйствующих субъектов, снижающих общественное благосостояние. В частности, следует: а) совершенствовать методы регулирования отрицательных экстерналий (их налогообложение, запреты, предписания и т. д.; б) обеспечить более четкую спецификацию прав собственности вообще и на минеральные ресурсы, в частности; в) снизить возможности для принятия представителями властей решений, связанных с использованием минеральных ресурсов, на свое усмотрение.

Литература

1. **Веклич О.** Экологическая рента: сущность, разновидности, формы / О. Веклич // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 104 – 110.
2. **Мищенко В.** Гірнична рента і платежі за надра / В. Мищенко // Геолог України. – 2004. – № 4 (жовтень – грудень). – С. 28 – 34.
3. **Амоша А. И.** Теоретические основы и механизмы регулирования доходов угледобывающих предприятий / А. И. Амоша, Л. Л. Стариченко // Уголь Украины. – 2004. – № 6. – С. 3 – 8.
4. **Колесник М.** Текущее состояние и перспективы рентного налогообложения в России / М. Колесник // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С. 78 – 87.
5. **Андрієвський І. Д.** Реформування економічного механізму користування надрами: регулятора економічної, екологічної та соціальної безпеки країни: моногр. / І. Д. Андрієвський, М. М. Коржнев, П. І. Пономаренко. – К. : ВПЦ „Київський університет”, 2005. – 195 с.
6. **Комаров М. А.** Рентное налогообложение в недропользовании / М. А. Комаров, Ю. П. Белов, О. С. Монастырных // Минеральные ресурсы России. – 1998. – № 3. – С. 18 – 22.
7. **Разовский Ю. В.** Стратегия использования горной ренты в 21-м веке / Ю. В. Разовский // Уголь. – 1999. – № 10. – С. 43 – 45.
8. **Галуза С.** Рентні відношення і ціноутворення в газодобувній промисловості / С. Галуза, В. Артемов // Економіка України. – 1999. – № 6. – С. 42 – 53.
9. **Решетілова Т. Б.** Гірнична рента у механізмі господарювання корпорацій (на прикладі вугільної промисловості): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра екон. наук.: спец. 08.07.01 / Т. Б. Решетілова; НАН України, Ін-т екон.-правов. дослідж. – Донецьк, 1998. – 32 с.
10. **Бобылев Ю. Н.** Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора / Ю. Н. Бобылев. – М. : ИЭПП, 2001. – 2001. – № 35Р. – 126 с. – (Серия „Научные труды”).
11. **Блауг М.** Економічна теорія в ретроспективі / М. Блауг; пер. з англ. І. Дзюби. – К. : Вид-во Соломії Павличко „Основи”, 2001. – 670 с.
12. **Otto J. M.** Mining Taxation in Developing Countries / J. M. Otto. – UNCTAD. – 2000. – November. – 19 p.
13. **Эндерс А.** Экономика природных ресурсов / А. Эндерс, И. Квернер. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 256 с.
14. **Стиглиц Дж. Ю.** Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 720 с.

Жикаляк М. В. Рента в гірничій промисловості: види і причини утворення

Проаналізовано загальноприйняті в Україні класифікації видів ренти у гірничій промисловості, виявлено їх основні недоліки, розроблена науково обґрунтована класифікація і подано визначення видів ренти, які можуть отримувати гірничі підприємства.

Ключові слова: гірнична рента, підприємницька рента, державне регулювання гірничої промисловості.

Жикаляк Н. В. Рента в горной промышленности: виды и причины образования

Проанализированы общепринятые в Украине классификации видов ренты в горной промышленности, выявлены их основные недостатки, разработана научно обоснованная классификация и дано определение видов ренты, которые могут получать горные предприятия.

Ключевые слова: горная рента, предпринимательская рента, государственное регулирование горной промышленности.

Zhikalyak M. V. Rent in Mining Industry: Kinds and Reasons of Creation

The classifications of types of rent in mining industry generally accepted in Ukraine are analysed, their basic defects are deduced, scientifically reasonable classification is worked out and determinations of kinds are given rents that can get mountain enterprises.

Key words: mining rent, enterprise rent, government control of mining industry.

Стаття надійшла до редакції 14.06.2013

Прийнято до друку 30.08.2013